

УДК 947.081/083

DOI 10.24411/1026-8804-2020-10018

Переселение казаков с Дона на Дальний Восток: по архивным материалам из мест выхода

Олег Игоревич Сергеев,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: history37@mail.ru

Статья посвящена вопросам переселения казаков Донского войска на Дальний Восток. Данный процесс анализируется на базе материалов из мест выхода донских казаков, сохранившихся в государственном архиве Ростовской области. Из европейских войск такое переселение происходило на завершающем этапе — в конце XIX — начале XX в. — и было связано со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, её уссурийского участка, территория которого нуждалась в охране. Многие документы ростовского архива характеризуют направляемые на Дальний Восток казачьи семьи: их численность, материальное благосостояние, причины трудностей, возникающих при реализации основной деятельности (земледелия, скотоводства, рыболовства и др.) и связанных чаще всего с нехваткой наделной земли и истощением рыболовных ресурсов на Азове. Особое место занимают описание и регламентация действий казаков в пути следования: сначала сухопутно до Одессы, затем морем до Владивостока. Ряд документов дают представление о роли ходоков, направляемых на места вселения для выбора подходящих для жизни территорий. Основной объём выявленных документов представлен разнообразной перепиской, прежде всего с руководящими органами системы казачьего управления, в том числе между Центром и руководством Донского войска и Приамурских казачьих войск. Важное место занимают обращения казаков по вопросам переселения, возникающих негативных моментов и просьбы об их разрешении. Подчёркивается важная роль казачьего переселения с Дона для дальнейшего хозяйственного освоения Дальневосточного региона и значительного усиления его оборонного потенциала.

Ключевые слова: казачество, Донское войско, архивные материалы, переселение на Дальний Восток.

The Resettlement of the Don Cossacks to the Far East In the Documents from the State Archive of the Rostov Region.

Oleg Sergeev, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: history37@mail.ru.

The paper is devoted to the relocation of the Don Cossacks to the Far East. This process is analyzed on the basis of the materials from the exit point of the Don Cossacks, which were recorded in the State Archive of the Rostov Region. Such resettlement from the European troops happened at the final stage, from the end of the nineteenth century to the beginning of the twentieth century, and was connected with the construction of the Trans-Siberian Railway, its Ussuri section where the territory needed to be protected. Many documents from the Rostov Archive are devoted to the characteristics of the Cossack families sent to the Far East: their number, material well-being, the causes of difficulties in the implementation of the main activity (agriculture, cattle breeding, fishing, etc.) mostly associated with a shortage of allotment land and depletion of fishing resources in Azov. Special attention is paid to the description and regulation of the Cossacks' route: first, by land to Odessa, then, by sea to Vladivostok. Some documents give an idea about the role of walkers sent to the places of settlement in order to select suitable territories for living. Most revealed documents introduce various types of correspondence, primarily with the governing bodies of the Cossack administration system including the Center and the authorities of the Don Army and the Amur Cossack troops. The questions about resettlement, negative aspects and requests for solutions are of great importance. Special emphasis is given to the important role of the Cossack resettlement from the Don for further economic development of the Far Eastern Region and significant strengthening of its defense potential.

Keywords: Cossacks, the Don Army, archival materials, resettlement to the Far East.

Проблема заселения вновь приобретённых в середине XIX в. земель юга Дальнего Востока возникла сразу после их включения в состав России. Ещё в 1858 г. Сибирский комитет подчёркивал: «Вопрос о заселении Приамурского края есть вопрос первостепенной важности... без этого вновь присоединённый богатый край не принесёт той пользы, которой от него вправе и ожидать, и требовать Россия» [РГИА. Ф. 1265. Оп. 7. Д. 240. Л. 49 об.]. Переселение казаков в конце XIX — начале XX в. стало составным звеном переселенческого движения на восток России. Одним из его этапов был выезд на Дальний Восток казаков Донского войска для защиты территорий вдоль строящегося участка Транссиба — Уссурийской железной дороги. Другой причиной их переселения являлась нехватка земель на исторических территориях для развития сельского хозяйства, и эта мера должна была обеспечить оставшимся жителям лучшие условия для несения военной службы [6, с. 390—391; 8; 9].

Весьма важные документы о вышеупомянутом переселении и местах выхода казаков хранятся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО): именно на её территории располагалась большая часть так называемой Области Войска Донского — крупнейшего казачьего войска России. Архив, созданный в августе 1920 г., получил современное название в 1941 г. Документы ГАРО характеризуют историю бывшего Северо-Кавказского края, далеко выходящего за пределы современных границ области [2, с. 168]. Сейчас архив — это крупное хранилище исторических документов, охватывающих хронологический период с 1688 г. и до современности. В ГАРО содержатся уникальные сведения об участии казачьих частей в войнах России со второй половины XVIII в., в частности в Отечественной войне 1812 г. Сохранились автографы русских полководцев: П.И. Багратиона, М.Б. Баркляя-де-Толли, М.И. Кутузова, А.В. Суворова и М.И. Платова [3, с. 372]. Имеются материалы об экономическом и правовом положении сельского населения, включая казачество.

Ряд фондов архива характеризуют переселение донских казаков на восточные территории России: сам процесс, включая сухопутные и морские пути движения, места выхода семей; основные занятия переселяющихся на родных территориях — земледелие, скотоводство и такие специфические сферы, как торговля, рыболовство, морской каботаж и т.д. Указанные материалы хранятся в фондах Атаманской канцелярии (канцелярии войскового наказного атамана) — фонд 46; Областного правления Войска Донского — фонд 301; Областного по крестьянским делам присутствия — фонд 213; а также в ряде личных фондов — фонд 162 и др.

Подробная характеристика административного устройства территории области и системы управления сосредоточилась в фондах 46 и 301. В них отмечено, что Область Войска Донского разделялась на девять округов: Черкасский, 1-й Донской, 2-й Донской, Усть-Медведицкий, Хопёрский, Донецкий, Сальский, Таганрогский и Ростовский. Казаки, живущие в станицах Верхнего Дона, часто именовались «верховые», а в низовьях этой реки — «низовые» [1, с. 72, 322]. Военное и гражданское управление в первых семи округах объединялось в лице окружных атаманов и их правлений. В Таганрогском и Ростовском, из-за малочисленности казачьего населения, власть находилась в руках окружных начальников. Столицей Области Войска Донского являлся г. Новочеркасск (на территории области располагалось также самостоятельное Ростовское-на-Дону градоначальство). На 1 января 1917 г. население области составляло 3 565 627 чел., из которых к войсковому сословию относилось 1 507 178 чел. [ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3510. Л. 44—45, 87 об.; Д. 3534. Л. 43]. В трёх округах — Черкасском, Ростовском и Таганрогском — большинство жителей относилось к невойсковому сословию.

В ГАРО также имеются важнейшие документы по организации переселения донских казаков на Дальний Восток. Толчком к этому явилось

письмо Войсковому наказному атаману Войска Донского из Главного управления казачьих войск Военного министерства от 4 мая 1894 г. В нём говорилось, что Приамурский генерал-губернатор и Войсковой наказной атаман Приамурских казачьих войск признали необходимым увеличить численность местного казачьего населения как основы военной силы в регионе для охраны спроектированной к этому времени железной дороги по Амуру и Уссури. Также в письме подчёркивалось, что переселение казаков на восточные окраины послужит освобождению Донской области от избытка населения и тем самым увеличит возможности по улучшению благосостояния оставшихся жителей [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 132. Л. 10, 15—15 об.]. Сообщалось, что начальник Главного управления казачьих войск обратился в Комитет Сибирской железной дороги с просьбой ассигновать средства из сумм, имеющихся в распоряжении комитета, на переселение казачьих семей и их устройство, так как данное переселение позволит удовлетворить не только государственные потребности вообще, но и нужды Сибирской железной дороги в частности. Комитет Сибирской железной дороги признал, что заселение прилегающего к дороге района казаками действительно имеет существенное значение в деле постройки и эксплуатации Транссиба, и счёл целесообразным выделить из фонда вспомогательных предприятий запрошенный кредит в сумме 336 тыс. руб. [РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 44. Л. 4].

Организационные сложности не позволили в 1894 г. начать переселение казаков из войск Европейской России (речь идёт о Донском и Оренбургском казачьих войсках). Первая группа переселенцев была направлена в 1895 г. (в том же и добралась) и включала 145 семей донских казаков. На следующий год с Дона прибыло 50 семей, в 1897 г. — 84, в 1898 г. — 24, в 1899 г. — 29. Из-за отсутствия средств в 1900 г. переселение с Дона не проводилось. Всего за 1895—1899 гг. на Дальний Восток прибыло 5419 переселенцев из Донского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск. Причём всех их направили только в Уссурийское казачье войско. Казаки из европейской части страны добирались морским путём, а забайкальцы — речным [РГИА ДВ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 133. Л. 7; 7, с. 73; 11, с. 15—17; 10, с. 558].

Переселенцы из войск Европейской России сначала собирались в Одессе группами, необходимыми для загрузки парохода, и затем направлялись во Владивосток. По назначению градоначальника Одессы до посадки все они, в особенности дети, осматривались комиссией, в ней непременно принимал участие врач того судна, которому предстояло перевозить людей. «Все больные и слабые, не могущие перенести предстоящего плавания, оставляются на берегу... переселенцы, которым будет отказано по болезни в приёме на один из пароходов, могут следовать на другом, если будут признаны... выздоровевшими. Переселенцам разрешается брать с собой в занимаемое ими помещение только самый необходимый ручной

багаж, состоящий из запасов белья, платья и мелких вещей; все же предметы громоздкие, в виде больших тюков, сундуков, кадок и т.п... должны быть отправлены как груз в трюмах парохода» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 132. Л. 8—8 об.]. Как только переселенцы распределялись по отделениям, они избирали между собой старост и их помощников, которые следили за порядком. С началом плавания в жарком климате, когда разрешал врач, все здоровые мужчины, женщины и дети должны были «окачиваться» солёной водой под душем в назначенное для этого время. На пароходе устанавливался порядок дня: подъём одновременно с командой в 5 часов утра, 1,5 часа на умывание и «окачивание», в 6:30 — молитва и чай, 8:00 — уборка, 10:30 — обед, 14:00 — чай, 18:00 — ужин, 20:00 — молитва. На каждом пароходе имелись врач, фельдшер и сёстры милосердия для лечения больных и ухода за ними, а для их размещения были устроены лазареты [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 132. Л. 8—8 об.].

Основными местами выхода казаков-переселенцев с Дона являлись чисто казачьи округа Области Войска Донского — Хопёрский, Усть-Медведицкий, 1-й и 2-й Донские, Донецкий. В то же время из Ростовского, Таганрогского и Черкасского округов приезжало намного меньше людей, и прежде всего это было торговое население, представители рыбацкого сословия и моряки каботажного плавания [4, с. 33].

Среди переселившихся на Дальний Восток в 1898 г. зафиксированы казачьи семьи из 2-го Донского округа, из станицы Сиротинской — урядник И.Я. Лосев (семья из 7 чел.: 5 м., 2 ж.), казак Н.И. Лосев (4 чел.: 1 м., 3 ж.), казак В.В. Трубачев (4 чел.: 2 м., 2 ж.), казак М.Д. Чебаков (8 чел.: 5 м., 3 ж.), казак С.И. Агапов (4 чел.: 3 м., 1 ж.) и казак С.П. Лосев (5 чел.: 3 м., 2 ж.). Из станицы Старогригорьевской — казак Е.Д. Куликов (5 чел.: 3 м., 2 ж.), казак И.О. Шашлов (5 чел.: 4 м., 1 ж.). Из станицы Иловлинской — казак И.Ф. Бузулуцков (7 чел.: 3 м., 4 ж.), казак Г.Е. Саманджук (7 чел.: 5 м., 2 ж.), казак И.Я. Белоногов (9 чел.: 3 м., 6 ж.), казак П.Ф. Рунаев (6 чел.: 3 м., 3 ж.), казак М.И. Авилов (8 чел.: 6 м., 2 ж.), казак А.М. Рунаев (6 чел.: 5 м., 1 ж.), казак Ф.А. Боровсков (8 чел.: 6 м., 2 ж.), казак Г.Ф. Селезнев (9 чел.: 4 м., 5 ж.), казак М.С. Абросимов (7 чел.: 3 м., 4 ж.), казак Н.Е. Агеев (8 чел.: 4 м., 4 ж.), казак А.М. Излегощин (5 чел.: 3 м., 2 ж.) и казак В.И. Глазков (6 чел.: 4 м., 2 ж.). Из Хопёрского округа, из станицы Михайловской — урядник И.П. Ламзин (7 чел.: 3 м., 4 ж.), казак С.П. Ламзин (6 чел.: 3 м., 3 ж.), казак А. Попов (6 чел.: 3 м., 3 ж.), казак В.В. Простоволосов (6 чел.: 4 м., 2 ж.), вдова казака М. Курапова (11 чел.: 5 м., 6 ж.). Из станицы Аннинской — казак Д.К. Макеев (6 чел.: 3 м., 3 ж.). Из Усть-Медведицкого округа, из станицы Берёзовской — казак М.Ф. Бирюков (6 чел.: 4 м., 2 ж.); из станицы Кепинской — урядник И.М. Блинов (8 чел.: 6 м., 2 ж.); из станицы Етеревской — казак Ф.С. Шибитов (6 чел.: 3 м., 3 ж.); из станицы Островской — урядник А.Ф. Сигачев (10 чел.: 7 м., 3 ж.). То есть всего 200 чел. (116 м. и 84 ж.) [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 162. Л. 14 об. — 15].

При переселении казаков предпочтение отдавалось семьям из 8 и более чел. Однако нужные показатели достигались не всегда. К тому же такое требование на практике приводило к негативным последствиям: для получения права на переселение желающие стали создавать искусственно большие семьи. Прибыв на место и получив ссуду, положенную для обустройства хозяйства и рассчитанную на одну семью, такие новосёлы оказывались в бедственном положении. Начальник штаба Приамурского военного округа генерал-майор Чичагов в телеграмме (предположительно, в 1898 г.) в Донское войско попросил «переселять только нераздельные семьи, так как соединённые семьи, получая пособие в 600 руб. на одну семью, устраиваются плохо, вследствие чего домохозяева становятся батраками» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 156. Л. 654].

Например, Областное правление от 28 августа 1899 г. отметило следующий факт: «Казачья-переселенцы из Мигулинской станицы Донецкого округа, братья Андрей, Алексей, Семён и Тимофей Шибуняевы, переселившиеся в Уссурийский край в 1897 г., обратились к Войсковому наказному атаману Войска Донского с прошением, в котором поясняют, что, изъявив желание на переселение в названный край, они ходатайствовали об этом каждый отдельно, между тем почему-то они были соединены в одно семейство и по прибытии в 1897 г. во Владивосток получили пособия от казны вместо ожидаемых 2400 руб. всего лишь 600 руб., т.е. на одно семейство. В виду этого Шибуняевы просят ходатайства Войскового наказного атамана об удовлетворении их положенным пособием от казны, т.е. по 600 руб. каждому из них». В ходе разбирательства, однако, выяснилось, что в подготовленном списке переселенцев от 25 апреля 1897 г. «четыре брата Шибуняевы с их семействами значатся в составе одной семьи числом 17 чел. Согласно этому, Шибуняевы в 1897 г. были... перечислены в Уссурийский край также в составе одной семьи... имеются копия с прошения братьев... адресованного на имя Мигулинского станичного атамана, и копия с приговора хуторского сбора хутора Ольховского Мигулинской станицы, из которых видно, что названные Шибуняевы ходатайствовали о переселении их в Уссурийский край в составе одной семьи». Поэтому было принято решение просьбу о выдаче пособия из казны на каждого из братьев отдельно «оставить без последствий. О чём для объявления им по месту жительства в посёлке Софии-Алексеевском Полтавской станицы уведомить войсковое правление Уссурийского казачьего войска, и дело завершить» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 162. Л. 49—49 об.].

Некоторые включённые в список переселенцев казаки вынуждены были по разным причинам отказываться от выезда. Так, 20 марта 1899 г. Областное правление в своём докладе сообщило: «Назначенный к переселению в настоящем году в Уссурийский край казак Сиротинской станицы М. Чебаков отказался от означенного переселения вследствие болезни жены и несогласия детей следовать за ним в названный край. Более же

соответствующее условиям переселения для замены Чебакова, из изъявивших желание переселиться в Уссурийский край, оказывается семейство казака Иловлинской станицы В.Ф. Берсенева, состоящая из 4 чел.» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 162. Л. 21]. Подобный же доклад от 22 марта 1899 г.: «казак Иловлинской станицы М.И. Авиллов отказался от означенного переселения вследствие несогласия его семейства следовать за ним в названный край». Здесь же отмечается, что на замену М.И. Авиллову предлагается «семейство казака Старогригорьевской станицы Н.А. Павлова, родственники которого ранее переселились в Уссурийский край» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 162. Л. 22].

После перерыва 1900 г. переселение возобновилось, причём с 1901 г. из Европейской части страны наряду с казаками из Донского и Оренбургского войск в нём участвовали также казаки Кубанского, Терского и Уральского. С этого времени часть новоприбывших зачислялась в состав амурского казачества. Всего в 1901 г. казаков-переселенцев было 1295 чел., на следующий год — лишь 354 чел.: Русско-японская война и первая российская революция приостановили их движение из Европейской России на восток, и только в 1907 г. оно возобновилось.

При этом большой интерес к переселению проявили казаки-рыболовы. И.о. войскового наказного атамана Войска Донского генерал-майор Тукоров 20 марта 1913 г. сообщал в Переселенческое управление: «Часть казачьего и крестьянского населения Области Войска Донского, проживающего в гирлах Дона и на побережье Азовского моря, занимается исключительно только рыболовством. Рыбный промысел за последние годы стал падать и не может уже обеспечивать семьи рыбаков. Поэтому местное население, занимающееся этим промыслом, озабочено изысканием выхода из создавшегося затруднительного положения. В 1908 г., при содействии Переселенческого управления, из области направили на Дальний Восток 6 ходоков-рыболовов для ознакомления с рыбным делом. В 1909 г. в Приамурский край направились из области 30 ходоков-рыболовов... В настоящее время 27 казаков-рыболовов Елисаветовской станицы Ростовского округа возбудили ходатайство о разрешении им отправиться ходоками на Дальний Восток для ознакомления с рыбными промыслами и избрания места для предполагаемого переселения» [ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Ч. 4. Д. 12153а. Л. 22—22 об.].

Предполагаемые ходоки от казаков Елисаветовской станицы рассматривали вопрос на станичном сборе, в приговоре которого было отмечено: «Частно стало нам известно, что в Амурской области на р. Амуре и у берегов Охотского моря имеются хорошие рыболовные промыслы; такие сведения нам желательно было бы иметь правдоподобные и добыть их можно через посылку ходоков... из среды жителей станицы Елисаветовской есть много охотников поехать в означенную местность для занятия рыболовством, и, приняв во внимание, что промысел в р. Дону оскудел

и существовать жителям станицы стало слишком трудно, станичный сбор постановил для изучения вышеупомянутой местности и подыскания там подходящих мест для рыболовства в качестве ходоков от станицы уполномочить и утвердить следующих лиц» (далее прилагается список. — О.С.) [ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Ч. 4. Д. 12153а. Л. 34—34 об.].

10 апреля 1913 г. в письме из Переселенческого управления ГУЗиЗ войсковому наказному атаману было подтверждено, «что главноуправляющий Землеустройством и земледелием признал возможным... удовлетворить ходатайство 27 казаков-рыболовов Елисаветовской станицы Ростовского округа о предоставлении им права на бесплатный проезд в качестве ходоков в Приморскую область и обратно» [ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Ч. 4. Д. 12153а. Л. 32—32 об.]. К сожалению, в связи с началом Первой мировой войны, переселение на Дальний Восток отошло на второй план.

Казаки, прибывшие из Европейской России на Дальний Восток, усилили боевую мощь местного казачества, обеспечили охрану железной дороги и основали большое количество новых станиц и посёлков, в том числе станицу Донская, посёлки Гленовский, Медведицкий, Муравьёва-Амурского, Ново-Качалинский, Сальский, Хопёрский, Хорский и др. Это внесло заметный вклад в процесс заселения Дальнего Востока России в конце XIX — начале XX в. Как отмечал известный исследователь У. Крессон, «казачество сыграло значительную положительную роль при освоении Россией своих азиатских территорий» [5, с. 221—222]. В результате ускорилось хозяйственное освоение Дальневосточного региона и значительно укрепился его оборонный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Большой толковый словарь Донского казачества: ок. 18 тыс. слов и устойчив. словосочетаний. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2003. 608 с.
2. Государственные архивы Союза ССР. Краткий справочник / под ред. Г.А. Белова и др. М.: Главное архивное управление, 1956. 508 с.
3. Государственные архивы СССР: справочник / Главное архивное управление при Совете Министров СССР. М.: Мысль, 1989. Ч. 1. 603 с.
4. Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России: Вторая половина XIX — начало XX в. Владивосток: Дальнаука, 2004. 173 с.
5. Крессон У. Казаки. История «вольных людей» от Запорожской Сечи до коммунистической России. М.: Центрполиграф, 2015. 223 с.
6. Российское казачество: науч.-спр. издание. М.: Информ.-аналит. центр по казачеству, 2003. 880 с.
7. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. М.: Наука, 1983. 128 с.
8. Сизенко А.Г. Переселение казаков Войска Донского в Приамурский край в конце XIX в. // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Ростов н/Д, 2007. Вып. 1. С. 90—93.

9. Сизенко А.Г. Полная история казачества России. Ростов н/Д: Владис, 2010. 432 с.
10. Столетие Военного министерства (1802—1902). СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. Т. 11. Ч. 1. 900 с.
11. Уссурийское казачье войско: история и современность (к 110-й годовщине образования УКВ). Владивосток, 1999. 120 с.
12. ГАРО (Гос. арх. Ростовской области).
13. РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.).
14. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).
15. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. *Bol'shoy tolkovyy slovar' Donskogo kazachestva: ok. 18 tys. slov i ustoychiv. slovosochetaniy* [Large Explanatory Dictionary of the Don Cossacks: About 18 Thousand Words and Collocations]. Moscow, Russkie slovari Publ., Astrel' Publ., AST Publ., 2003, 608 p. (In Russ.)
2. *Gosudarstvennyye arkhivy Soyuza SSR. Kratkiy spravochnik* [State Archives of the USSR. Quick Reference]. Ed. by G.A. Belov and others. Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie Publ., 1956, 508 p. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyye arkhivy SSSR: spravochnik* [State Archives of the USSR: Handbook]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, part 1, 603 p. (In Russ.)
4. Ermak G.G. *Semeynyy i khozyaystvennyy byt kazakov yuga Dal'nego Vostoka Rossii: Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [The Cossacks' Family and Household Life in the South of the Russian Far East: The Second Half of the 19th Century — the Early 20th Century]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004, 173 p. (In Russ.)
5. Kresson U. Kazaki. *Istoriya "vol'nykh lyudey" ot Zaporozhskoy Sechi do kommunisticheskoy Rossii* [The Cossacks. The History of "Free People" from the Zaporizhian Sich to Communist Russia]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2015, 223 p. (In Russ.)
6. *Rossiyskoe kazachestvo: nauch.-sprav. izd.* [The Russian Cossacks. Scientific Reference Book]. Moscow, Inform.-analit. centr po kazachestvu Publ., 2003, 880 p. (In Russ.)
7. Sergeev O.I. *Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII—XIX vv.* [The Cossacks in the Russian Far East in the 17th — 19th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 128 p. (In Russ.)
8. Sizenko A.G. *Pereselenie kazakov Voyska Donskogo v Priamurskiy kray v kontse XIX v.* [Relocation of the Don Cossacks to the Amur Region at the End of the 19th Century]. *Donskoy arkhiv. Istoriko-genealogicheskiy al'manakh* [The Don Archive. Historical and Genealogical Anthology]. Rostov-on-Don, 2007, iss. 1, pp. 90—93. (In Russ.)
9. Sizenko A.G. *Polnaya istoriya kazachestva Rossii* [Full History of the Russian Cossacks]. Rostov-on-Don, Vladis Publ., 2010, 432 p. (In Russ.)
10. *Stoletie Voennogo ministerstva (1802—1902)* [The 100th Anniversary of the Military Department (1802—1902)]. Saint Petersburg, Tip. t-va M.O. Vol'f Publ., 1902, vol. 11, part 1, 900 p. (In Russ.)
11. *Ussuriyskoe kazach'e voysko: istoriya i sovremennost' (k 110-y godovshchine obrazovaniya UKV)* [The Ussuri Cossack Army: History and Contemporaneity (on the 110th Anniversary of the Ussuri Cossack Army)]. Vladivostok, 1999, 120 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 23.09.2019